

Сергей НИКОЛЮК

Белорусское зеркало

В конце 60-х гг. прошлого века среди советских интеллигентов пользовалась популярностью книга «Физики шутят». В книге можно было прочесть историю про математика, которого попросили рассчитать устойчивость стола с четырьмя ножками. Он без особых затруднений выдал результат для стола без ножек и для стола с бесконечным количеством ножек, а потом потратил годы на расчет устойчивости стола с четырьмя ножками.

Полагаю, что со схожими проблемами сталкиваются и социологи. Одно дело — вычленять отдельные процессы и в ходе анализа рассматривать их как бы в чистом виде, и совсем другое — описывать конкретные социальные объекты. Однако в силу того, что повторять судьбу математика никому не хочется, социологи вынуждены упрощать, и это упрощение, в частности, выливается в создание теоретических моделей. В данной статье автор пытается пойти дальше по пути упрощения и для описания происходящих в России процессов предложить не новую теоретическую модель, а рассматривать в качестве таковой Республику Беларусь.

Попытаюсь привести аргументы в пользу плодотворности подобного моделирования. Их удобно разбить на две группы. К первой следует отнести порожденную географией историческую и культурную близость россиян и белорусов. Эта близость признается как на официальном уровне (недаром первые лица России и Беларуси с завидным постоянством рассуждают об «одном народе»), так и фиксируется в ходе социологических опросов. Две трети белорусов с рассуждениями первых лиц согласны, доля же россиян, отмечающих свое очень хорошее/в основном хорошее отношение к белорусам, только один раз за «нулевые» годы опустилась ниже 80%¹.

Вторая группа аргументов связана с несопоставимостью масштабов двух стран-участниц Союзного государства. Компактность Беларуси

существенно снижает инерционность политических и социальных процессов, по сравнению с Россией, что и позволяет рассматривать ее в качестве модели. Путь от безвластия перестройки к консолидации элиты вокруг фигуры авторитарного лидера Беларуси преодолела всего за два года после прошедших в 1994 г. первых президентских выборов. За это время в стране прошли два судьбоносных референдума, в ходе которых президентская «вертикаль» из неформального пасынка трансформировалась в базовую опору Конституции.

Двух лет хватило бывшей республике-партизанке и для полного «вытаптывания» политического поля. Как сам избирательный процесс, так и его конечный продукт в виде представительных органов власти всех уровней утратили в Беларуси свой первоначальный смысл и были низведены до роли декоративных элементов в системе имитационной или, используя терминологию Гильермо О'Доннелла, делегативной демократии.

Победитель на первых президентских выборах в Беларуси получил все. Вот каким образом сам победитель определил смысл, который он вкладывает в понятие «демократия»: «Народ осуществляет реальную демократию, избирая главу государства и законодательную власть. После этого глава государства и депутаты должны действовать в рамках Конституции. Вот и вся демократия». При этом, как показала практика, определение конституционных рамок является исключительно прерогативой главы государства.

Вплоть до второго президентского срока Путина для оппозиционно настроенной к Лукашенко части белорусских граждан, а таковых в республике около 30%, Россия, прежде всего, воспринималась в качестве России гайдаровских реформ. Многие из них надеялись, что помощь «в борьбе с режимом» придет с Востока, так как именно там находились реальные рычаги воздействия на белорусского Батьку. Однако то, что для белорусских наблюдателей со стороны выглядело как слабая демократия, на деле

¹ Все социологические данные по Беларуси взяты на сайте НИСЭПИ www.iiseps.org.

оказалось слабым авторитаризмом, а потому не происходящее в России следовало рассматривать в качестве модели для будущих преобразований в Беларуси, а наоборот.

Кастрация СМИ, выборы без выбора и даже аналогии дела «ЮКОСа» — все это при желании можно найти в новейшей истории Беларуси, и все это предшествовало аналогичным российским событиям. Конкретный пример. После выборов мэра Сочи, где активно использовался механизм досрочного голосования, появилась информация, что российский ЦИК рассматривает возможность распространить сочинский опыт на все выборы. В Беларуси массовое досрочное голосование — неотъемлемый элемент избирательного процесса. На последних парламентских выборах в сентябре 2008 г. досрочно проголосовало 20% избирателей (от числа опрошенных). На этом фоне 24% от числа пришедших в Сочи, при явке в 46%, наглядно демонстрируют скрытый потенциал данного механизма манипуляций.

Различия в масштабе порождают и различия в уровнях внутренней дифференциации двух частей Союзного государства, что создает дополнительную возможность рассматривать Беларусь в качестве модели (данное преимущество может легко перейти в недостаток). Один лишь пример: в Беларуси, в отличие от России, отсутствует проблема сепаратизма. Местные элиты, разумеется, существуют, но их конфликты с Минском никогда не достигают амплитуды, достойной внимания прессы. При общем сходстве политических режимов авторитарному Лукашенко удалось преобразовать «компактную» Беларусь фактически в УП (унитарное предприятие), в то время как его не менее авторитарный коллега Путин не смог продвигаться в своем «реформаторстве» дальше ЗАО. Отсюда разница во временных горизонтах планирования. Среди российских либералов давно стали привычными рассуждения об обитателях Кремля как о временщиках, о белорусском же Батьке так не рассуждают никто. Поэтому его слова: «Ну а если уже говорить о преемнике, то самого меньшего буду готовить в преемники, уникальный человек», — сказанные на пресс-конференции в апреле 2007 г., были восприняты в республике всерьез.

В условиях, когда власть и собственность де-факто не разделены, логика сборки государства-терминатора после перестроечного безвластия схожа, основное же различие заключается в скорости процесса сборки. В одном из своих интервью в конце 2008 г. белорусский

президент, рассуждая о необходимости предоставления свободы субъектам хозяйствования, отметил, что свобода не отменяет его личного контроля над тремя вещами: «Власть — она не приватизируется, собственность и деньги. Это должно быть сосредоточено прежде всего»¹.

Как показывает исторический опыт, экономика в условиях централизации власти, собственности и денег способна развиваться лишь экстенсивно. С генерацией прибыли у нее, мягко говоря, постоянно возникают проблемы, а наблюдаемый иногда экономический рост связан или с притоком внешних дотаций (белорусский случай), или с возможностью извлекать природную ренту.

Современная открытость границ создала для подобных экономик новую проблему — отток кадров. В России, казалось бы, в «тучные годы» такой проблемы не существовало, но это если смотреть на общий баланс притока и оттока трудовых ресурсов, но куда важнее качественная сторона баланса. Чистые же докризисные потери Беларуси составили около 1 млн. человек (18% от числа занятых в народном хозяйстве на конец 2008 г.). Осознавая опасность, белорусская власть была вынуждена втянуться в разорительную для нее гонку зарплат, но в условиях дефицита финансовых ресурсов ей пришлось отказаться от принципа социальной справедливости и повышать зарплату точечно. Главное внимание было уделено строителям, спрос на которых в России грозил оставить собственные стройки очередной пятилетки без рабочих рук.

Пересмотр условий поставки российских энергоресурсов в 2007 г. выявил всю несостоятельность белорусской «экономической модели развития»². Удержать экономику от коллапса удалось лишь за счет внешних финансовых заимствований, благо, что в последний докризисный год проблем с получением дешевых кредитов не возникало. Но уже к концу 2007 г. белорусские власти осознали бесперспективность кредитной тактики: брать-то приходилось чужие и на время, а отдавать предстояло свои и навсегда. Требовался пересмотр самой стратегии выживания, требовалось найти дополнительный (к российскому) источник безвозвратных ресурсов. По мнению Минска, таким источником должны были стать прямые иностранные инвестиции (ПИИ).

Однако без изменения имиджа «последней диктатуры Европы» и определенных шагов

¹ Лукашенко А. Интервью основным СМИ.

² Официальный термин, введенный Лукашенко в 2002 г.

в сторону либерализации экономической жизни шансов на существенное привлечение ПИИ практически не было. Как это ни покажется странным, но руководство республики оказалась в состоянии осознать масштаб проблемы. Осенью 2007 г. была сформирована комиссия под председательством главы Нацбанка Проконевича и вице-премьера Кобякова, перед которой поставили задачу по вхождению Беларуси в тридцатку стран по качеству бизнес-климата. С весны 2008 г. началась систематическая работа над улучшением имиджа, для чего, в частности, был заключен контракт с известным политическим пиарщиком, англичанином лордом Беллом. Параллельно развернулась работа по отмене наиболее одиозных законодательных норм, таких, например, как «золотая акция», позволяющая государству вмешиваться в работы акционерных обществ и без обладания контрольным пакетом.

Мировой кризис выступил в качестве своеобразного катализатора уже запущенных процессов. Он усилил роль западного вектора в белорусской внешней политике, тем самым существенно расширив возможности Запада влиять на ситуацию в Беларуси. В страну допустили «жулье из МВФ»¹, причем на этот раз с правом решающего голоса. По прямому требованию экспертов фонда в декабре 2008 г. было отменено принятое месяцем ранее решение о повышении ставки первого разряда², а 2 января девальвирован белорусский рубль на 20,5%.

Заграница нам поможет. Европейский разворот Лукашенко, разумеется, не мог не отразиться на общественном мнении. Доля белорусов, желающих вступить в ЕС, за последние месяцы устойчиво росла при одновременном снижении доли сторонников объединения с Россией (табл. 1). Следует обратить внимание на сентябрьскую аномалию прошлого года. Природа

ее понятна: находясь все еще в едином информационном пространстве с Россией, многие белорусы восприняли российско-грузинскую войну как свою, причем войну «победоносную». Произошло это вопреки белорусским государственным СМИ, которые в ходе войны демонстративно придерживались нейтралитета.

Несмотря на официальный нейтралитет, в марте 2008 г. 45% белорусов выступали за признание независимости Абхазии и Южной Осетии, противоположной же точки зрения придерживалось лишь 8%. Отметим, что в сентябре доля сторонников признания независимости самопровозглашенных республик была еще выше – 63%.

Если сдвоенный вопрос таблицы 1 задавать по отдельности, то амплитуда изменений геополитических предпочтений существенно увеличится. При этом максимальная доля желающих вступить в ЕС (54%) и объединиться с Россией (61%) неожиданно оказывается не разнесенной во времени (конец 2002 г.). Объяснение парадокса следует искать в состоянии белорусской экономики, которая в условиях низких цен на нефть практически прекратила свой рост. Политическим последствием экономической стагнации стало снижение электорального рейтинга Лукашенко до 27% (абсолютный минимум). Таким образом, потеряв «точку опоры» в лице харизматического лидера, белорусы вынуждены были компенсировать потерю за счет переноса своих надежд на внешние источники. Для общества, в котором 74% респондентов в марте 2009 г. полагали, что большинство не сможет прожить без опеки государства (81% в России в июле 2008 г.), такой перенос не должен удивлять.

Но есть и более фундаментальная причина совпадения во времени роста интеграционных настроений белорусов и снижения электорального рейтинга Лукашенко. Как в Беларуси, так

Таблица 1

ЕСЛИ БЫ ПРИШЛОСЬ ВЫБИРАТЬ МЕЖДУ ОБЪЕДИНЕНИЕМ С РОССИЕЙ И ВСТУПЛЕНИЕМ В ЕВРОСОЮЗ, ЧТО БЫ ВЫ ВЫБРАЛИ? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	сент. 2003	июнь 2006	дек. 2007	март 2008	сент. 2008	дек. 2008	март 2009
Объединение с Россией	48	57	48	45	54	46	42
Вступление в ЕС	36	29	33	33	26	30	35

¹ «Жулье из МВФ» – популярное среди белорусских аналитиков фраза. 27 октября 1999 г., выступая перед депутатами Государственной думы России, Лукашенко сказал буквально следующее: «Зачем вы стоите на коленях перед этим жульем из МВФ?»

² На ставку первого разряда в Беларуси завязана зарплата бюджетников, а через нее и размер пенсий.

и в России консолидировать вокруг себя население способна только сильная власть. Зависимость тут прямая. С мая 1994 г. по октябрь 2008 г. доля россиян, полагающих, что отношения между Россией и Западом могут быть

по-настоящему дружественными, снизилась с 60 до 34%. Наиболее интенсивное снижение пришлось на период между ноябрем 1999 г. и апрелем 2002 г. (–13 п.п.). Параллельно со снижением уровня «дружественности» в общественном мнении наблюдалась, казалось бы, обратная тенденция: с августа 2000 г. по декабрь 2007 г. с 8 до 20% увеличилась доля согласных с тем, что на Западе к России относятся с уважением (не желают дружить, но уважают)!

Среди либеральных российских экспертов довольно популярно мнение, что в ситуации, когда в России «станет совсем скверно по причине экономических неурядиц» власть сумеет «перевести стрелки» на внешнего врага¹. «Белорусское зеркало» такое мнение не подтверждает. Об этом же свидетельствует и российский исторический опыт: утрата правящей элитой способности эффективно концентрировать в своих руках власть, собственность и деньги, как правило, подталкивало ее к либерализации внутренней жизни. Напротив, на стадии «вставания с колен» усиливалось стремление к внешней экспансии, сопровождавшееся сплочением населения вокруг власти, при этом, что вполне естественно, повышался спрос на «образ врага».

Начиная либерализацию, правящая элита пытается ограничить ее исключительно экономическими рамками, но дефицит денег и собственности неизбежно приводит и к дефициту власти. Любые решения в таких условиях становятся политическими, а потому удержание либерализации в экономических рамках может превратиться в непосильную задачу. «Процесс пошел», – такими словами охарактеризовал в свое время отец перестройки потерю контроля над происходящими в стране «плановыми» преобразованиями. Сегодня, когда министр финансов России Кудрин заявляет о предстоя-

щих неизбежных заимствованиях на внешних финансовых рынках, политика «перевода стрелок» не имеет шансов на успех. Кремль это, безусловно, понимает, хотя далеко не всеми своими «башнями».

С чем же связывают белорусы начало экономической либерализации в республике? Наиболее популярная версия – «с мировым финансовым кризисом» (43%), на втором месте – «с давлением Запада на белорусское руководство» (29%). Еще 11% полагают, что «это естественная стадия развития белорусской экономики», затруднились с ответом 17%.

Мировой кризис неслучайно оказался в бесспорных лидерах в списке причин, подтолкнувших руководство к проведению либерализации. Так, доля белорусов, связавших начало экономического кризиса в республике с кризисом мировым, существенно превосходит долю тех, кто возложил ответственность за произошедшее на политику руководства (табл. 2). Следует обратить внимание на сокращение доли респондентов, затруднившихся с ответом. Освободившиеся голоса распределились примерно поровну между сторонниками обеих версий, что говорит о нарастании поляризации общественного мнения. В самом факте начала экономического кризиса белорусы не сомневаются. В марте так считали 82% опрошенных, отрицающих наличие кризиса было существенно меньше – 12% (в декабре, соответственно, 64 и 20%).

Поиск виновных за ухудшение экономической ситуации в Беларуси ведется социологами с 1996 г. Все эти годы вклад Запада редко превышал величину статистической погрешности в 3%. Но в декабре 2008 г. с 27% Запад вышел на третье место в списке виновных, уступив только правительству (52%) и президенту (43%). В марте отставание Запада от правительства и пре-

Таблица 2

ЕСЛИ ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО В БЕЛАРУСИ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС НАЧИНАЕТСЯ, ТО В КАКОЙ МЕРЕ ЕГО МОЖНО СЧИТАТЬ СЛЕДСТВИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РУКОВОДСТВА СТРАНЫ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ, А В КАКОЙ – СЛЕДСТВИЕМ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Политика руководства		Мировой кризис	
	дек. 2008	март 2009	дек. 2008	март 2009
Практически в полной мере	15	18	28	32
В значительной мере	24	35	30	38
В незначительной мере	17	16	11	8
Нельзя сказать, чтобы это было причиной кризиса	13	9	4	1
Затрудняюсь ответить/нет ответа	31	22	27	21

¹ См.: Шевцова Л. Россия и Запад. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2009. С. 23.

зидента еще больше сократилось: 33, 50 и 50%, соответственно.

Признание факта негативного влияния Запада на экономику республики не привело к росту антизападных настроений. Напротив, произошел обратный процесс. В таблице 1 уже отмечался рост доли белорусов, желающих интегрироваться с Европейским союзом. Таблица 3 позволяет оценить изменение структуры надежд за последние 15 лет. Надежда на иностранный капитал всегда была свойственна белорусам, но за последний год вера в популярный со времен Ильфа и Петрова лозунг «Заграница нам поможет» превысила на 15 п.п. веру в президента.

Таблица 3
С КЕМ БЫ ВЫ СВЯЗАЛИ НАДЕЖДЫ НА ВЫХОД БЕЛАРУСИ ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	нояб. 1994	март 2008	март 2009
С президентом Республики	49	44	35
С привлечением иностранного капитала	27	37	52
С правительством республики	17	20	33
С белорусскими предпринимателями	23	22	25
С руководителями госпредприятий, колхозов	21	16	15
С Парламентом*	9	2	5
С политическими партиями и движениями	8	6	6
С армией, органами безопасности	8	2	5
С судебной системой Республики	7	3	4
Со средствами массовой информации	6	3	2

* В опросе 1994 г. — Верховный Совет, в опросе 2008 и 2009 гг. — Палата Представителей

Рост общественных надежд, связанных с привлечением иностранного капитала, является прямым следствием изменений в публичной ри-

Таблица 4
РЕАЛЬНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ (в % к предыдущему году) **И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ ЛУКАШЕНКО**

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009*
Реальные денежные доходы	114	128	104	104	110	118	118	113	112	106
Рейтинг	36	41	30	29	39	47	55	46	41	39

* За первый квартал 2009 г.

торике высших должностных лиц государства. Но сами эти изменения, как уже отмечалось выше, порождены пересмотром владельцем УП «Беларусь» Лукашенко стратегии своего выживания в условиях дефицита «власти, собственности и денег».

Пересмотр стратегии выживания, естественно, потребовал перегруппировки внутри властной вертикали. На первое место, отодвигая силовиков, выдвинулись представители экономического блока. Их лица замелькали на телевизионных экранах, и общественное мнение на эти мелькания оперативно отреагировало. В результате уже к июню 2008 г. рейтинги доверия президента и правительства практически сравнялись. С электоральными рейтингами подобного выравнивания не произошло. Рейтинг премьер-министра Сидорского остался в привычных для него рамках статистической погрешности, а рейтинг Лукашенко, вопреки ожиданиям, не снизился.

В отличие от рейтинга Путина, «тефлоновость» рейтинга Лукашенко не столь очевидна (табл. 4). В трудные для Беларуси годы (2002—2003), когда рост реальных денежных доходов населения практически остановился, началось его устойчивое снижение, и если бы не очередной поток российских дотаций, хлынувших в Беларусь в конце 2003 г., рейтинг Лукашенко имел все основания продолжить свое снижение.

Отличие в уровне «тефлоновости» рейтингов президентов России и Беларуси, вероятно, связано с несоизмеримостью масштабов двух государств, следовательно, и различием в уровнях инерционности общественного мнения. Однако в рамках данной логики, электоральному рейтингу Лукашенко следовало бы уже начать снижаться. К этому его «подталкивают» и катастрофическое падение индексов материального положения (ИМП) и индекса ожидания (ИО)¹.

Обратимся к таблице 5. От своего положительного рекордного значения в год третьих президентских выборов (2006 г.) ИМП снизился до отрицательного рекордного значения,

¹ ИМП и ИО определяются как разница ответов «Улучшилось» и «Ухудшилось» при ответе на вопросы таблиц 5–6.

зафиксированного еще в ноябре 1994 г. Основное снижение при этом пришлось на последние три месяца. 15 лет назад при таком значении ИМП в Беларуси произошла электоральная революция, сегодня же оппозиционным партиям не удается вывести на свои традиционные весенние протестные мероприятия в Минске более тысячи человек.

Таблица 5

КАК ИЗМЕНИЛОСЬ ВАШЕ ЛИЧНОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ТРИ МЕСЯЦА? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	нояб. 2006	янв. 2007	дек. 2007	дек. 2008	март 2009
Улучшилось	21	21	11	9	2
Не изменилась	65	61	55	55	31
Ухудшилось	13	17	32	34	64
ИМП	8	4	-21	-25	-62

Таблица 6

КАК ИЗМЕНИТСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛАРУСИ В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	нояб. 2006	янв. 2007	дек. 2007	дек. 2008	март 2009
Улучшится	43	26	23	14	14
Не изменится	38	35	38	35	31
Ухудшится	11	31	29	38	46
ИО	32	-5	-5	-24	-32

Минимальное значение ИО было зафиксировано также в ноябре 1994 г. (-57). Его общий уровень снижения на временном отрезке, представленном в таблице 6, практически идентичен уровню снижения ИМП, но его абсолютное снижение за последние три месяца оказалось незначительным. Такое поведение ИО является типичным в условиях кризиса. Он достаточно динамичен на начальной стадии перемен, но затем начинает пробуксовывать, сигнализируя тем самым о наступлении стадии социальной адаптации.

Так почему же падение темпов роста реальных доходов населения и катастрофическое снижение индексов не смогли объединенными усилиями поколебать электоральный рейтинг

главы белорусского государства? Означает ли это, что Лукашенко сумел найти дополнительный источник своей легитимности? Скорее всего, дело обстоит именно так, и в роли этого источника выступил мировой кризис. Он сформировал спрос на антикризисного управляющего УП «Беларусь». Как долго сможет продержаться общественный спрос, причем спрос

на конкретного антикризисного управляющего по фамилии Лукашенко? Однозначно ответить на этот вопрос сегодня сложно. Группа менеджеров, объединенная под брендом «Правительство», явно дышит ему в затылок, и, в отличие от прошлых лет, провести в ней кардинальные перестановки у Лукашенко нет возможности. Кризис, как мировой, так и внутренний, повысили переговорную силу правительства внутри президентской «вертикали».

Римейк перестройки. Несмотря на столь заметное снижение индексов, уровень социальной напряженности в Беларуси еще существенно не дотягивает до уровня судьбоносного для республики 1994 г. Это видно и невооруженным

Таблица 7

ЧТО ЧАЩЕ ВСЕГО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ВЕДЕТ К БОГАТСТВУ? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	дек. 1993	янв. 2007	март 2008	март 2009
Личные связи	72	43	47	46
Нечестность	56	16	25	22
Труд	37	68	59	63
Талант	32	35	25	24
Везение	30	39	34	40
Образование	22	38	32	33

глазом. Таблица 7 иллюстрирует, что кризис не привел к изменению жизненных стратегий белорусов. В частности, труд в качестве главного источника материального благополучия еще не утратил своего значения.

На пике системного кризиса в начале 90-х гг. прошлого века структура жизненных приоритетов белорусов существенно отличалась от современной. В бесспорных лидерах тогда оказались личные связи и нечестность, что свидетельствует об усилении персонификации отношений, переходу от разрушающихся на глазах формальных взаимодействий к неформальным.

Таблица 7 позволяет критически взглянуть еще на одно либеральное заблуждение, согласно которому ухудшение экономической ситуации по мере углубления кризиса должно подстегнуть процесс разочарования в «сильной власти», повысив тем самым спрос на демократию. В «белорусском зеркале» подобных разочарований разглядеть еще ни разу не удалось. В «трудные» 2002–2003 гг. падение электорального рейтинга Лукашенко никак не отразилось на популярности демократической оппозиции. Куда же переместились разочаровавшиеся в своем былом кумире белорусы? Они образовали новую электоральную «общность», идентифицировать которую позволял ответ на вопрос «Если бы Вы знали человека, который мог бы успешно конкурировать с Лукашенко на следующих президентских выборах, то проголосовали бы за него или за Лукашенко?». Новая «общность», доля которой к концу 2003 г. составляла 56% от взрослого населения страны, решительно заявляла о своей готовности проголосовать за таинственную личность. Вот только политический портрет этой личности практически ничем не отличался от портрета действующего президента.

В год «электоральной революции» на главной площади Минска собирались десятки тысяч людей, но выводила их не потребность в демократических преобразованиях, а желание восстановить порядок, в первую очередь порядок в справедливом распределении материальных благ, который слабая и коррумпированная власть была уже не в состоянии поддерживать. Белорусская власть образца начала 2009 г. воспринимается большей частью общества все еще как сильная. Понятно, что в рамках национальной традиции сильной властью может быть только власть централизованная. Таблица 8 позволяет нам сравнить эффективность контроля первыми лицами России и Беларуси государственных чиновников. Преимущество

владельца УП «Беларусь» над владельцами ЗАО «Россия» весьма убедительно, при этом следует иметь в виду, что опрос в России был проведен еще в докризисное время!

Таблица 8.
ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО ВЫСШИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЧИНОВНИКИ ПОЛЬЗУЮТСЯ СЕЙЧАС В БЕЛАРУСИ (РОССИИ) НЕОГРАНИЧЕННОЙ ВЛАСТЬЮ; ЧТО ХОТЯТ, ТО И ДЕЛАЮТ? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Беларусь, март 2009	Россия, февр. 2008
Полностью согласен	23	45
Скорее согласен	35	38
Скорее не согласен	25	8
Совершенно не согласен	9	2
30/НО	8	8

Централизация власти (приватизация государства самым верхним властным уровнем) блокирует в определенной степени возможность «перегибов на местах». В силу этого степень защищенности белорусов от произвола государственных структур, с которыми они сталкиваются в своих повседневных практиках, заметно выше, чем россиян (табл. 9). Такая защищенность не мешает белорусам одновременно более критично оценивать уровень профессиональной компетенции как ближайшего окружения первого лица государства, так и в целом «людей, находящихся сейчас у власти». В частности в марте 2009 г. 38% белорусов были согласны с тем, что окружение президента Лукашенко состоит из «серых», пассивных и недостаточно квалифицированных специалистов. Подобную оценку окружения президента Путина в январе 2008 г. разделяли только 16% россиян. С противоположной характеристикой (окружение состоит из способных и инициативных) в Беларуси согласились 33%, а в России — 63%. Однако не исключено, что подобное несоответствие в оценках следует объяснить различием в управленческой стилистике первых лиц государств. Для белорусского Батьки характерны публичные разносы своего ближайшего окружения. Это его фирменное блюдо, которое он преподносит соотечественникам на протяжении вот уже 15 лет.

Более жесткая централизация власти в Беларуси, тем не менее, не стала непреодолимым препятствием для перехода к политике «экономической» либерализации. Кавычки в данном случае применены неслучайно, так как уже сам факт ревизии отношений Беларуси

с Западом свидетельствует о том, что для достижения провозглашенных экономических целей требуется серьезная корректировка социально-политической рамки, сложившейся за годы строительства независимой Беларуси.

Таблица 9

ЧУВСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ СЕБЯ ЗАЩИЩЕННЫМИ ОТ ВОЗМОЖНОГО ПРОИЗВОЛА СО СТОРОНЫ ВЛАСТЕЙ, МИЛИЦИИ, ГАИ (ГИБДД), НАЛОГОВИКОВ, СУДОВ, ПРОЧИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Беларусь, март 2009	Россия, июнь 2008
Определенно да	11	4
Скорее да	26	18
Скорее нет	38	44
Определенно нет	19	29
З/НО	6	6

Но каковы будут последствия белорусского НЭПа в среднесрочной перспективе? С высо-

кой степенью вероятности можно утверждать, что уже в ближайшие 2–3 года мы станем свидетелями своеобразного римейка перестройки. Системы, в которых в одних руках сконцентрированы власть, собственность и деньги, способны функционировать лишь в условиях жесточайшего учета и контроля. Любая передача прав самостоятельно распоряжаться ресурсами на нижние управленческие уровни, что и составляет основу процесса либерализации, в условиях отсутствия контроля со стороны гражданского общества, приводит не к повышению экономической эффективности, а к банальному разворовыванию новоявленными субъектами вверенных им ресурсов. В этом смысле «белорусское зеркало» предоставляет российским исследователям прекрасный шанс изучать один из возможных сценариев развития России в условиях низких мировых цен на товары традиционного российского экспорта.

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС В РОССИИ: ОЖИДАНИЯ И ТРЕВОГИ

Как Вы думаете, что ожидает Россию в ближайшие месяцы в политической жизни?

(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	2008 март	2008 июнь	2008 сентябрь	2008 декабрь	2009 март	2009 июнь
Значительное улучшение ситуации	8	7	8	5	4	4
Некоторое улучшение ситуации	53	49	50	37	34	43
Некоторое ухудшение ситуации	13	13	19	30	29	24
Значительное ухудшение ситуации	2	2	2	6	6	4
Затруднились ответить	25	30	21	22	27	26

N=1600

Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России

(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	2008 март	2008 июнь	2008 сентябрь	2008 декабрь	2009 март	2009 июнь
Благополучная	10	12	7	5	4	3
Спокойная	60	59	45	44	44	46
Напряженная	23	22	40	40	40	39
Критическая, взрывоопасная	2	2	2	5	4	5
Затруднились ответить	7	6	6	7	8	8

N=1600